

ПРОБЛЕМА ОБЩЕСТВЕННОГО СОЗНАНИЯ В СОВЕТСКОЙ ФИЛОСОФИИ И СОЦИОЛОГИИ

Светлана Мушаиловна Климова

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Москва, Россия

sklimova@hse.ru

<https://orcid.org/0000-0003-0974-552X>

Аннотация. В статье дан теоретический обзор концепций общественного сознания и показана история становления этого понятия в 1950–1970-е гг. в работах В.П. Тугаринова, В.Ж. Келле и М.Я. Ковальзона, Э.В. Ильенкова и др. Философия данного периода характеризовалась антиномией между усиливающимся догматизмом диамата/истмата и тенденцией к сближению с мировой философской мыслью. Обострялась борьба между идеологическими и научными установками в советской гуманитарной мысли. В этот период затрагиваются проблемы диалектики индивидуального и общественного сознания, форм общественного сознания и механики их функционирования, соотношения общественного сознания с общественным мнением и т.д. Большое внимание уделено дискуссиям о природе идеального, которое Ильенков прямо связал с общественным сознанием; рассмотрена оппозиция естественнонаучного и философского подходов к изучению сознания. Проблема общественного сознания активно обсуждалась в советской философской литературе с конца 1950-х гг. (хотя отдельные исследования велись ещё в довоенный период). В это время появляются работы, в которых общественное сознание трактуется не только как отражение социально-экономической структуры общества, «общественного бытия», но и как относительно самостоятельное явление, требующее разнопланового исследования и оказывающее обратное влияние на материальные отношения людей. Такой подход открывал возможность, наряду с философским, и социологического анализа сознания. Ключевым понятием советской социологии становится «общественное мнение», ставшее аналогом понятия «общественное сознание». Б.А. Грушин описывает общественное мнение как «нейтральное», «одинаково приемлемое» для всех общественных классов. В социологическом исследовании ученый видит эффективный инструмент формирования гражданского общества и повышения уровня его самосознания. В статье показана специфика исследования общественного сознания в советской социологии, в том числе эмпирических исследований, опирающихся на массовые социологические опросы и изучение общественного мнения.

Ключевые слова: общественное сознание, общественное бытие, советская социология, общественное мнение, массовое сознание, идеология, самосознание

Благодарности: Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-011-00646.

Для цитирования: Климова С.М. Проблема общественного сознания в советской философии и социологии // Концепт: философия, религия, культура. — 2021. — Т. 5, № 3. — С. 16–26. <https://doi.org/10.24833/2541-8831-2021-3-19-16-26>

Research article

THE PROBLEM OF PUBLIC CONSCIOUSNESS IN SOVIET PHILOSOPHY AND SOCIOLOGY

Svetlana M. Klimova

HSE University, Moscow, Russia
sklimova@hse.ru
<https://orcid.org/0000-0003-0974-552X>

Abstract. The article gives a theoretical survey of the concepts of social consciousness and depicts the history of formation of this concept in the 1950–70s in the works of Vladislav Kelle and Matvey Kovalzon, Evald Ilyenkov, Vasily Tugarinov et al. The philosophy of this period was characterized by the antinomy between the increasing dogmatism of diamat/histmat and the tendency towards convergence with world philosophical thought. The struggle between ideological and scientific attitudes in Soviet humanities intensified. The scientific spirit permeated through the formation of sociology and its increasing influence at both empirical and theoretical levels of analysis. During this period the problems of dialectics of individual and social consciousness, forms of social consciousness and mechanics of their functioning, correlation of social consciousness with public opinion, etc., are under investigation. Much attention is given to the debate on the nature of the ideal, which Ilyenkov explicitly linked to social consciousness. The opposition of natural scientific and philosophical approaches to the study of consciousness is considered. The article draws attention to the scientific breakthroughs of the time: the problem of consciousness for the first time is discussed in the light of the achievements of computerization in the 1960s and the problem of creating artificial intelligence. Three main approaches to the study of social consciousness are considered: ontological, epistemological and sociological. The problem of social consciousness has been actively discussed in Soviet philosophical literature since the late 1950s (although some studies were conducted even in the prewar period). At this time, there appear works in which social consciousness is interpreted not only as a reflection of *social being*, i.e. of the socio-economic structure of society, but also as a relatively independent phenomenon that requires multidimensional study and has a reverse effect on people's material relations. Such an approach opened up the possibility of sociological analysis of consciousness. The key concept of Soviet sociology is *public opinion*, understood as a peculiar state of public consciousness. Thus, the methodological foundations of empirical sociology, which aims to study public opinion, are laid. Boris Grushin discovers the specificity of public opinion in its *neutrality, equal acceptability* for all social classes. The scholar regards sociological research as an effective tool for the formation of civil society and increasing its self-consciousness. The article shows the specificity of the concept of public consciousness in Soviet sociology, including empirical research based on mass interviews and study of public opinion.

Keywords: social consciousness, social being, Soviet sociology, public opinion, mass consciousness, ideology, self-consciousness

Acknowledgements: The study was funded by Russian Foundation for Basic Research, project number 20-011-00646.

For citation: Klimova, S. M. (2021) 'The Problem of Public Consciousness in Soviet Philosophy and Sociology', *Concept: Philosophy, Religion, Culture*, 5(3), pp. 16–26. <https://doi.org/10.24833/2541-8831-2021-3-19-16-26>

Сегодня рассуждения о марксистско-ленинской философии чаще всего сопровождаются скептицизмом и критическими оценками, опирающимися на новые теоретические и методологические исследовательские стратегии. Безусловно, важно рассмотреть историю советской философии с точки зрения теоретических положений и методологии современной философии. Полезно также сравнить отечественную и западную мысль одного и того же периода. Но не менее важно «имманентное» понимание проблематики советской философии — взгляд «изнутри», опирающийся на ее собственную методологию и концептуальную базу. Остановимся на наиболее ярком периоде ее развития в 1950–1970-е гг., который стал новым витком в развитии гуманитарного знания.

Одной из центральных тем в философии в то время было обсуждение природы общественного и индивидуального сознания, форм и механизмов функционирования сознания. Тема сознания наличествовала в обоих главных разделах марксистско-ленинской философии — диалектическом материализме и историческом материализме.

Как отмечает Н.В. Мотрошилова, в 1950–80-е гг. развитие советской философской мысли было отмечено антиномией: на одном полюсе — «марксистско-ленинско-сталинская идеология», на другом — тенденция интернационализации философского знания, взаимного обмена идеями на мировом уровне [Мотрошилова, 2012: 6]. Эта антиномия, не полностью снятая и сегодня, обусловлена параллельным существованием двух противоположных уста-

новок — идеологической и научной — в едином пространстве гуманитарной мысли.

Посмотрим, что представляла собой теория общественного сознания в советской философии и каким образом она стала достоянием социологии.

Проблема общественного сознания обсуждалась на страницах ведущих советских философских изданий с конца 1950-х гг. В обзорной статье Н.Н. Козловой, В.М. Межуева и В.И. Толстых [Козлова, Межуев, Толстых, 1977: 142–143] указываются и более ранние опыты исследования этой проблемы — в трудах К.Р. Мегрелидзе (серьезный исследовательский интерес к его книге «Основные проблемы социологии мышления» сохраняется и сегодня) и Б.И. Шенкмана, однако они были опубликованы лишь в 1960-е гг.

Поначалу общественное сознание рассматривалось преимущественно как отражение общественного бытия, т.е. социально-экономической структуры общества. Соответственно, формы и уровни сознания различались по способу отражения этого «базиса». Но уже в монографии В.Ж. Келле и М.Я. Ковальзона [Келле, Ковальзон, 1959] общественное сознание предстает как относительно самостоятельное явление, требующее исследования не только с гносеологической точки зрения, в плоскости теории отражения, но и в историко-культурном плане, и в плане «обратного влияния» различных форм общественного сознания (в особенности, политических идеологий) на материальные отношения людей. Такой подход открывал возможность и социологического анализа сознания наряду с анализом философским.

Особого исследования требует структура общественного сознания, поскольку она отлична от структуры общественного бытия. Данной теме посвящена брошюра В.Ж. Келле «Структура общественного сознания» [Келле, 1964].

Новый исследовательский план открыла статья Э.В. Ильенкова «Идеальное» во втором томе «Философской энциклопедии», где общественное сознание представлено как манифестация идеального. Автор уже в первых строках заявлял, что «идеальное осуществляется в многообразных формах общественного сознания и воли человека как субъекта общественного производства материальной и духовной жизни»¹.

Естественнонаучный подход к исследованию сознания, господствовавший в диалектическом материализме практически с самого начала его существования, ограничивался сознанием *индивидуальным*. Внимание диалектиков сосредотачивалось на проблематике отношения сознания к мозгу, функциям и структурам высшей нервной деятельности, с одной стороны, и к воспринимаемым явлениям материального мира — с другой.

При этом неминуемо возникал вопрос, как соотносятся индивидуальное и общественное сознание. Оппонент Э.В. Ильенкова Д.И. Дубровский предпринял попытку решить этот вопрос с позиции понимания идеального как «субъективной реальности» [Дубровский 1983]. Он отвлекается от содержания и структуры общественного сознания с целью рассмотреть «определённый способ его существования» в головах индивидов. Именно в них и в их деятельности коммуникации существует «живое» общественное сознание, подчёркивает Дубровский.

В те годы тема сознания впервые начинает обсуждаться в свете реальных прорывов в области компьютеризации и искусственного интеллекта. «Категории, которые раньше имели отношение только к субъекту, сегодня могут рассма-

триваться — часто, правда, в другом содержании — в их отношении к машинам. Такая трансформация произошла с категориями цели, сознания, искусственного разума, выбора решения и т.д.», — констатировал Б.М. Кедров [Кедров, 1966: 130].

В этой связи уместно упомянуть книгу Э.В. Ильенкова «Об идолах и идеалах», в которой проблема природы разума, интеллекта, ставится и решается в форме занимательного диалога человека с машиной [Ильенков 1968]. Ильенкову в принципе было чуждо употребление понятия интеллект применительно к машинным, автоматически действующим системам. С его точки зрения, «мыслящая машина» не что иное, как технократический миф. Но этот миф покоится на реальном историческом процессе превращения живой человеческой личности в «придаток» созданного людьми «мира машинерии». Этот процесс Ильенков, вслед за Марксом, именует «отчуждением».

Нельзя забывать о том, что при решении проблемы сознания советские философы постоянно имели в виду идею построения нового общества и воспитания нового человека. Речь шла о кардинальной перестройке сознания как необходимом условии построения коммунизма. «С возникновения марксизма, задача воспитания нового человека была компасом, ориентиром и целью всей структуры этого общества. ... При этом речь идет не только об увеличении знаний, но о коренном изменении всего уровня сознания человека, всей направленности и “установок” его внутренней жизни. Указанную “очередность” — сначала объективное, а потом субъективное — следует также понимать диалектически» [Тугаринов, 1971: 5].

Представитель ленинградской «онтологической» школы В.П. Тугаринов, различая категории материи и бытия, рассматривает бытие как единство материального и духовного начал. Категория бытия, в отличие от категории материи, имеет ценностное измерение и включает в себя сознание, ко-

1 Ильенков Э.В. Идеальное // Философская энциклопедия: в 5 т. Т. 2. — Москва : Советская энциклопедия, 1962. — С. 219.

торое этот автор рассматривает как «форму бытия, но не материи» [Тугаринов, 1971: 95–96]. Теория сознания делится им на три раздела: онтология сознания (сознание как реальность), гносеология сознания (материя и сознание) и социология сознания (общественное сознание). «Онтологический» подход к сознанию не получил дальнейшего развития и не встретил сочувствия за пределами Ленинградского государственного университета.

Гораздо большим влиянием пользовался «гносеологический» подход Э.В. Ильенкова, имевший мощную поддержку не только в столице, но и на философском факультете Ростовского-на-Дону университета (А.В. Потемкин, А.А. Щитов, В.П. Кохановский, С.В. Резванов и др.), в Институте философии и права Казахской ССР (Л.К. Науменко, Ж.М. Абдильдин, А.Н. Нысанбаев, М.И. Баканидзе и др.) и ещё целом ряде региональных научных и образовательных центров.

Называть этот подход «гносеологическим» вряд ли правомерно, так как в основе его лежал принцип тождества бытия и мышления (познания, сознания), который Ильенков именовал паролем на вход в научную философию. Соответственно, разделение философского знания на «онтологию» и «гносеологию» отвергалось. Сами «гносеологи» обозначали свой исследовательский подход как *деятельностный* или *предметно-деятельностный*. Идеальное, как «внутренняя схема деятельности сознания», и сознание как таковое — равным образом сознание общественное и индивидуальное — считались формами предметно-практической деятельности общественного человека.

Ильенков снимает дилемму индивидуального и общественного сознания, утверждая, что первое является особой проекцией второго — точнее, формой существования общественного сознания в головах и деятельности индивидов. «Осознать» и выразить для себя самого, а следовательно, и для других, в общественно-раз-

витых формах, в формах общественного сознания — это и с точки зрения Маркса и Энгельса одно и то же. ... Сфера общественного сознания, идеальный мир, противостоит индивиду как особая реальность, с которой он должен считаться как с чем-то вполне независимым от его произвола и капризов. ... Чтобы осознать явление, индивид вынужден целенаправленно подобрать в арсенале словарного запаса строго соответствующие слова, чтобы с их помощью довести до своего собственного общественно значимого сознания чувственно предлагающую реальность» [Ильенков, 2019: 52].

В 1970 г. в пятом томе Философской энциклопедии появилась статья «Сознание», написанная А.Г. Спиркиным, заместителем главного редактора энциклопедии и фактическим руководителем издания на протяжении десяти лет. Сознание здесь также определялось посредством категории идеального — как «способность идеального воспроизведения действительности»². Последний раздел статьи посвящён «социальной сущности сознания» и соотношению двух его форм — сознания личного и общественного, или индивидуального и коллективного. Здесь сформулированы общепринятые в советском истмате положения о том, что сознание, хотя и развивается через сознания отдельных индивидов, но при этом оно есть нечто большее, нежели сумма индивидуальных сознаний, «относительно независимо» от них и составляющее «необходимое условие формирования и существования личного индивидуального сознания»³. Общественное сознание — это историческая система духовной культуры, отражающая общественное бытие в формах языка, науки, религии, искусства и пр. В данном подходе нашла свое продолжение и гегельянская традиция, с ее понятием «объективного духа», переосмысленного с марксистской историко-материалистической точки зрения.

Вскоре Спиркин напишет монографию о сознании и самосознании, в которой за-

² Спиркин А.Г. Сознание // Философская энциклопедия: в 5 т. Т. 5. — Москва : Советская энциклопедия, 1970. — С. 43.

³ Там же, с. 47–48.

трагируются и темы искусственного «разума», «нервных механизмов» сознания и психики вообще, бессознательного и многие другие. При этом, много внимания уделяется борьбе с «идеологами буржуазии, которые проповедуют всякого рода религиозно-идеалистические воззрения, паразитируют на исключительной сложности духовного мира человека, используют интимные механизмы психологии людей, особенности их сознания, свойства человеческой индивидуальности» [Спиркин 1972]. Перед нами — классический истматовский дискурс, в котором философия исполняет роль служанки «пролетарской идеологии». На этой волне Спиркин вскоре станет и автором самого издаваемого советского учебника марксистско-ленинской философии.

В начале 1960-х стал набирать популярность социологический подход, рассматривающий общественное сознание с точки зрения общественных отношений и связей. Определение сознания практически совпадало с данным в Философской энциклопедии. «Общественное сознание — это отражение общественного бытия, выраженное в языке, науке, в философии, в произведениях искусства, в политической, правовой и нравственной идеологии, в религии и мифах и народной мудрости, в социальных нормах и воззрениях классов, социальных групп, человечества в целом» [Тощенко, 2009: 47]. Руководствуясь этой дефиницией, социологи приняли за эмпирические исследования массового сознания.

Необходимо подчеркнуть, что философия и социология в советские времена имели общую методологическую платформу — диалектико-материалистическое понимание общества, — но акценты расставляли по-разному. В социологии на первый план выдвигался системный подход, позволяющий понять общество как «органическую целостность».

В «оттепельные» годы рождается на свет отечественная социология как теория общественной жизни, опирающаяся на

полевые исследования. «XX съезд партии открыл двери для эмпирической социологии», — справедливо отмечают Братерский и Кулешова [Братерский, Кулешова, 2021: 12]. В 1958 г. появилась Советская социологическая ассоциация (ССА), а в 1960 г. начал функционировать Институт общественного мнения, который был создан при редакции газеты «Комсомольская правда» (ИОМ «КП»). Его руководителем был назначен Б.А. Грушин. Институт интенсивно занимался всесоюзными опросами общественного мнения среди молодежи в течение двух лет. Было проведено 8 масштабных опросов. В 1968 г. появился новый орган советской социологии: Институт конкретных социальных исследований АН СССР. «Спектр социальных проблем, изучаемых с использованием социологических методов сбора и анализа информации, существенно расширился. Практически все органы социального и политического управления пытаются использовать возможности социологии, наступает “ренессанс” массовых опросов общественного мнения»⁴.

Общественное мнение является одной из сфер сознания, фактически это — *самосознание* разных слоев населения. Таким образом, в социологическом исследовании общественное сознание перестает быть отвлеченным понятием исторического материализма, наполняясь эмпирическим материалом. В 1963 г. вышла книга А.К. Уледова «Общественное мнение советского общества». Ее автор утверждал, что общественное мнение по сути своей внутренне едино, отражая мнение всего общества в целом. Идея единства всех слоев населения, и особенно — единства партии и народа, была критически важна для коммунистической идеологии. Общество — это коллективы (прежде всего — трудовые), демографические группы и т.п. Общественное мнение рассматривается как одно из «состояний», или «целостных проявлений» общественного сознания [Уледов, 1963].

В 1967 г. увидела свет книга Б.А. Грушина «Мнение о мире и мир мнения», в кото-

⁴ Мансуров В.А. Изучение общественного мнения в России и СССР / В.А. Мансуров, Е.С. Петренко // Социология в России : Учеб. пособие для студентов вузов. — Москва : Изд-во Института социологии РАН, 1998. — С. 521.

рой развивалась противоположная точка зрения. Грушин считал, что общественное мнение складывается из разнородных мнений и отражает разные позиции социальных групп и классов. Общественное мнение образно именуется «общественным сознанием со сломанными внутри него перегородками. Общественное мнение характеризует *общественное сознание той или иной эпохи в его суммарном виде*» [Грушин, 1967: 61]. Хотя в целом общественное мнение не противоречило традиционной идее классовой природы общества, продолжает автор, оно было результатом как классовых, так и внеклассовых элементов в сознании, сочетая обыденное сознание и теоретическое знание.

В отличие от классовых интересов и соответствующего им классового сознания, общественное мнение является «исторически переменной величиной», подчёркивает Грушин. Таким образом, делая необходимую уступку истмату, он предпринял попытку смягчить «классовую» установку социологического исследования.

Работы Б.А. Грушина осуществили научный прорыв в понимании специфики общественного мнения. В том же 1967 г. он защитил двухтомную докторскую диссертацию «Проблемы методологии исследования общественного мнения». На основании проведенных историко-методологических изысканий Б.З. Докторов приходит к выводу, что ИОМ «КП» и книга Грушина «Мнения о мире» положили начало современному этапу изучения общественного мнения в СССР, причем работа Грушина «на несколько десятилетий опередила время» [Докторов, 2012: 37–38].

Безусловно, говоря об общественном мнении, ученые могли работать только внутри традиционно выработанной системы понимания общественного сознания, которая существенно отличалась по смыслу от характеристик массового сознания в западной науке. Общественное сознание в советской социологии рассматривалось как классовое по своей направленности и связанное с ценностно-положительными или отрицательными характеристиками, изучаемых групп, классов. Массовое сознание — совсем иной феномен: его субъектом

является большинство членов общества независимо от классовой принадлежности. Массовое сознание характеризует цивилизационное развитие буржуазного общества, поэтому социологам было нелегко вписать это понятие в высоко идеологизированное советское обществознание.

Социологический поворот сфокусировал внимание на разговоре о формах общественного сознания и их разновидностях. Философия и социология как бы разделили предметные сферы влияния: философия занималась проблемами методологии, всеобщими формами сознания (политика, наука, искусство, мораль, мифология и религия), а социология захватила сферу общественной психологии и идеологии. В этом качестве социология становится своеобразным противовесом официальной идеологической доктрины. Современный исследователь С.П. Моисеев подробно повествует социально-философском анализе таких явлений как «масса», «массовое сознание», «массовое поведение» в работах Б.А. Грушина [Моисеев, 2017: 233–245]. Социология, пусть и не открыто, но всё же выявляла несоответствие идеологических догм реальным настроениям и массовому сознанию населения.

Сравнение научного и идеологического сознания проводилось и в рамках исторического материализма. Так, Келле и Ковальзон усматривают разницу в характере преемственности знания: наука сохраняет все добытые «объективные знания», а идеология — только те, что соответствуют интересам того или иного класса. Но вот на арене истории появляется всеобщий класс — пролетариат, и возникает марксизм как научное самосознание этого класса. Классовое сознание (идеология) впервые в мировой истории оказывает научным, вбирая в себя всё богатство предшествующей научной мысли. «Идеология здесь впервые становится наукой» [Келле, Ковальзон, 1959: 23].

Перед нами шаблонный истматовский прием, целью которого является доказательство превосходства (по части научности и объективной истинности) пролетарской идеологии над всеми прочими формами классового самосознания.

Грушин пытается взглянуть на проблему шире, определяя идеологию не только как истинное или ложное классовое сознание, но и с точки зрения общественной психологии. Научное же сознание объявляется классово «нейтральным» и приемлемым для любых общественных классов.

«Суть различия между идеологией и наукой, независимо от того, идет ли речь об их положении в антагонистических обществах или при социализме, состоит, как мы уже сказали вначале, в том, что в рамках первой знание (пусть самое точное, адекватное действительности) всегда неизбежно окрашено в “цвет” того или иного класса, непосредственно выражает классовые интересы или, так или иначе, приспособлено к ним, в то время как в рамках второй оно “нейтрально”, одинаково приемлемо для всех классов, в том числе и для классов с антагонистическими интересами» [Грушин, 1967:15].

Грушин делает правомерный вывод о том, что и наука может быть идеологизирована, и идеология несет в себе элементы истины или лжи, независимо от имени какого класса она их вещает. Изучая общественное мнение или общественное сознание, мы должны различать эти самые идеологические установки в социологических опросах — разделить некую степень долженствования (идеи) и саму реальную практику, которая и есть важнейшая мера научности социологических исследований.

Тем самым закладывается методологический фундамент эмпирической социологии, ставящей целью изучение общественного мнения. Советский социолог показал на наглядных примерах, что опросы могут преследовать две стратегические цели и могут быть сформулированы двояко. В качестве примера приводится опрос ИОМ «КП», призванный показать облик советской молодежи. ИОМ стал первой площадкой экспериментальной социологии в нашей стране. Грушин воспринимал эту работу как некий интеллектуальный прорыв навстречу гражданскому обществу, видя в ИОМе «эффективный способ формирова-

ния общественности, повышение уровня ее самосознания, налаживания ее связей с другими политическими институтами, в том числе, институтами власти» [Открывая Грушина, 2010: 223].

Опросы касались разных тем, важнейшей из которых было самосознание молодежи. В 1967 г. был проведен знаменательный опрос, открывший неожиданно нелицеприятное мнение молодежи о формах своей организации в советском обществе. На вопрос о наиболее сильных качествах советской молодежи все в основном отвечали по схеме пропагандистских лозунгов: патриотизм, любовь к социалистической Родине, высокие моральные качества, преданность партии, идеям коммунизма и т.п. Когда же был задан вопрос из области повседневной практики молодых людей — об их отрицательных качествах, идеальная картинка стала резко меняться. Люди высоких моральных качеств оказались пьяницами, лентяями, стилистами и подражателями Западу. На основе проведенного анализа Грушин сделал вывод о том, что «знание о мере ценности тех или иных черт в глазах молодежи, не позволяет сделать каких-либо выводов о мере присущности их самому поколению, так сам вопрос уже содержал ответы» [Грушин, Чикин, 1961: 30].

В итоге ИОМ был закрыт, однако, опросы общественного мнения не прекратились. Полезность этого инструмента, в том числе и в идеологическом плане, сделалась достаточно очевидной. Советские идеологи «не могли не заметить потенциала опросов в том, что касается, во-первых, наблюдения за обществом, а, во-вторых, пропаганды» [Юдин, 2020: 124]. В советской социологии был поставлен вопрос не только о содержании общественного мнения, но и о механизмах его формирования. Оно становится своеобразным мерилom общественного сознания.

Как точно заметил Ю.А. Левада, возрождение социологии в 1960-е гг. было связано с «ожиданием очередного социального чуда, каковое воплощалось в лозунге “научного управления” обществом»⁵.

⁵ Левада Ю.А. Социология // 50/50: Опыт словаря нового мышления / [Ред.-сост. Г. Козлова]; Под общ. ред. Ю. Афанасьева, М. Ферро. — Москва : Прогресс ; [Париж] : Пайо, 1989. — С. 221.

Действительно, от науки ждали чуда во всех сферах ее применения, и руководству страны очень хотелось представить советский общественный строй как наиболее благоприятствующий развитию науки и современных технологий. Однако, первый же опыт широких опросов 1960-х гг. показал, что необходимо применять меры для дозирования информации.

Завершая обзор исследований в 1950–1970-е гг. в области изучения общественного сознания, отметим амбивалентность итогов. С одной стороны, гуманитарная наука развивалась вполне успешно, было немало сделано и в области теории, и в области социальной практики. Универсализм

мысли был налицо. С другой стороны, развитие шло с оглядкой на идеологию и партийный контроль. Идеологи лишь меняли тактику давления на общественное сознание. Почти всё ценное пробивалось не благодаря, а вопреки действиям властей. Советские социологи вводили в научный оборот концепты и методы западной социологии, отталкиваясь от ее характеристик «массового сознания», «массы», «общественного мнения» и т.д. Достижения западной социологии в основном неявно, но весьма существенно повлияли на развитие отечественной социологической мысли, также как и на направление социальной психологии.

Список литературы:

Мотрошилова Н.В. Отечественная философия 50–80-х годов XX века и западная мысль: междисциплинарный поиск в свете социологии философского познания. — Москва : Академический проект, 2012. — 375 с.

Козлова Н.Н. Общественное сознание: результаты и перспективы исследования / Н.Н. Козлова, В.М. Межуев, В.И. Толстых // Вопросы философии. — 1977. — № 10. — С. 142–157.

Келле В. Формы общественного сознания / Келле В., М. Ковальзон. — Москва : Госполитиздат, 1959. — 263 с.

Келле В.Ж. Структура общественного сознания. — Москва : Знание, 1964. — 48 с.

Дубровский Д.И. Проблема идеального. — Москва: Мысль, 1983. — 230 с.

Кедров Б.М. Выступление на круглом столе // Вопросы философии. — 1966. — № 12. — С. 125–140.

Ильенков Э.В. Об идолах и идеалах. — Москва : Политиздат, 1968. — 317 с.

Тугаринов В.П. Философия сознания. — Москва : Мысль, 1971. — 198 с.

Ильенков Э.В. Собрание сочинений. Т. 1. Абстрактное и конкретное. — Москва : Канон+ РООИ "Реабилитация", 2019. — 463 с.

Спирикин А.Г. Сознание и самосознание. — Москва : Политиздат, 1972. — 303 с.

Тощенко Ж.Т. Эволюция теоретической социологии в России (1950–2000 е годы) // Социологические исследования. — 2009. — № 6. — С. 16–27.

Братерский А.В. Открытый (в)опрос: общественное мнение в современной истории России. Т.1. / А. В. Братерский, А. В. Кулешова. — Москва : ВЦИОМ, 2021. — 336 с.

Уледов А.К. Общественное мнение советского общества. — Москва : Соцэкгиз, 1963. — 391 с.

Грушин Б.А. Мир мнений и мнение о мире: Проблемы методологии исследования обществ. мнения. — Москва : Политиздат, 1967. — 400 с.

Докторов Б.З. Современная российская социология: Историко-биографические поиски: в 3 т. Т. 3. Биографическое и автобиографическое. — Москва: ЦСПИМ, 2012. — 1 CD ROM.

Моисеев С.П. Концепты «массы» и «массовое поведение» в работах Б.А. Грушина // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. — 2017. — №2. — С.233-245. — DOI: 10.14515/monitoring.2017.2.12.

Открывая Грушина: сборник статей. Т.1. / ред.-сост. М.Е. Аникина, В.М. Хруль. — Москва : Изд-во Московского ун-та, 2010. — 541 с.

Грушин Б.А. Лицо поколения: Результаты третьего опроса «Ин-та обществ. мнения» / Б.А. Грушин, В.В. Чикин. — Москва : Правда, 1961. — 64 с.

Юдин Г.Б. Общественное мнение или Власть цифр. — Санкт-Петербург : Изд-во Европейского университета, 2020. — 174 с.

References:

Motroshilova, N. V. (2012) *Otechestvennaia filosofiia 50-80-kh godov XX veka i zapadnaia mysl' : mezhdistsiplinarnyi poisk v svete sotsiologii filosofskogo poznaniia* [The Russian Philosophy of the 50–80s of the XX Century and Western Thought]. Moscow: Akademicheskii proekt Publ. (In Russian).

Kozlova, N. N., Mezhev, V. M. and Tolstykh, V. I. (1977) 'Obshchestvennoe soznanie: rezul'taty i perspektivy issledovaniia' [Public Consciousness: results and research perspectives], *Voprosy Filosofii*, (10), pp. 142–157. (In Russian).

Kelle, V. and Kovalzon, M. (1959) *Formy obshchestvennogo soznaniia* [Forms of Social Consciousness]. Moscow: Gospolitizdat Publ. (In Russian).

Kelle, V. Z. (1964) *Struktura obshchestvennogo soznaniia* [The Structure of Social Consciousness]. Moscow: Znanie Publ. (In Russian).

Dubrovsky, D. I. (1983) *Problems of the ideal : the nature of the mind and its relationship to the brain and social medium*. Moscow: Progress Publishers. (Russ.ed.: (1983) Problema ideal'nogo. Moscow: Mysl' Publ.).

Kedrov, B. M. (1966) 'Vystuplenie na kruglom stole [Speech at the Round Table]', *Voprosy Filosofii*, (12), pp. 125–140. (In Russian).

Ilyenkov, E. V. (1968) *Ob idolakh i idealakh* [On Idols and Ideals]. Moscow: Politizdat Publ. (In Russian).

Tugarinov, V. P. (1971) *Filosofiia soznaniia* [Philosophy of Consciousness]. Moscow: Mysl' Publ. (In Russian).

Ilyenkov, E. V. (2019) *Sobranie socinenij. T.1. Abstraktnoe i konkretnoe* [Collected Works. Vol. 1. The Abstract and the Concrete]. Moscow: Kanon+ Publ. (In Russian).

Spirkin, A. G. (1972) *Soznanie i samosoznanie* [Consciousness and Self-consciousness]. Moscow: Politizdat Publ. (In Russian).

Toshchenko, Z. T. (2009) 'Evolutsiia teoreticheskoi sotsiologii v Rossii (1950–2000-e gody) [Evolution of Theoretical Sociology in Russia (1950–2000 years)]', *Sotsiologicheskie Issledovaniia*, (6), pp. 16–27. (In Russian).

Braterskii, A. V. and Kuleshova, A. V. (2021) *Otkryti (v)opros : obshchestvennoe mnenie v sovremennoi istorii Rossii. T. 1. [Open Question/Polling: Public Opinion in Modern Russian History. Vol. 1.]*. Moscow: VTSIOM Publ. (In Russian).

Uledov, A. K. (1963) *Obshchestvennoe mnenie sovetskogo obshchestva* [Public opinion of Soviet society]. Moscow: Sotsekgiz Publ. (In Russian).

Grushin, B. A. (1967) *Mir mnenii i Mneniia o mire: problemy metodologii issledovaniia obshchestvennogo soznaniia* [World of Opinions and Opinions About the World]. Moscow: Politizdat Publ. (In Russian).

Doktorov, B. Z. (2012) *Sovremennaia rossiiskaia sotsiologiia: Istoriko-biograficheskie poiski: v 3 t. T. 3. [Contemporary Russian Sociology: Historical and Biographical searches: in 3 vol. Vol. 3.]*, Moscow: TsSPiM Publ. (In Russian).

Moiseev, S. P. (2017) 'The concepts of «mass» and «mass behavior» in the works of B.A. Grushin', *The monitoring of public opinion economic&social changes*, (2), pp. 233–245. doi: 10.14515/monitoring.2017.2.12. (In Russian).

Anikina, M. E. and Khrul, V. M. (eds) (2010) *Discovering Grushin. Vol. 1*. Moscow: MSU Publ. (In Russian).

Grushin, B. A. and Chikin, V. V. (1961) *Litso pokoleniia: Rezul'taty tret'ego oprosa "In-ta obshchestvennogo mneniia"* [The Face of Generation: The Results of the Third Survey of the Institute of Public Opinion]. Moscow: Pravda Publ. (In Russian).

Yudin, G. B. (2020) *Obshchestvennoe mnenie, ili Vlast' tsifr* [Public Opinion or the Power of Numbers]. Saint Petersburg: Izdatel'stvo Evropeiskogo universiteta v Sankt-Peterburge Publ. (In Russian).

Информация об авторе

Светлана Мушаиловна Климова — доктор философских наук, профессор, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», 109028, Москва, Покровский бульвар, 11 (Россия)

<https://www.hse.ru/org/persons/133408590>

ResearcherID: F-8361-2015

Scopus AuthorID: 55390794700

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Information about the author

Svetlana M. Klimova — Doctor of Philosophy, Professor, HSE University, 11, Pokrovskiy avenue, Moscow, Russia, 109028 (Russia)

<https://www.hse.ru/org/persons/133408590>

ResearcherID: F-8361-2015

Scopus AuthorID: 55390794700

Conflicts of interest. The author declares absence of conflicts of interest.

Статья поступила в редакцию 4.05.2021; одобрена после рецензирования 11.07.2021; принята к публикации 26.08.2021.

The article was submitted 4.05.2021; approved after reviewing 11.07.2021; accepted for publication 26.08.2021.